

Эпоха Николая I: Внешняя политика второй четверти XIX века

Введение

Внешняя политика Российской империи в царствование Николая I (1825–1855) представляла собой сложный комплекс взаимосвязанных направлений, стратегических задач и дипломатических усилий, итогом которых стало не только территориальное расширение государства, но и глубочайший внешнеполитический кризис. Тридцатилетнее правление этого монарха, начавшееся в обстановке международной изоляции после Венского конгресса и завершившееся Крымской катастрофой, обнаружило как силу, так и несостоятельность имперской внешнеполитической доктрины. Настоящий доклад посвящен системному анализу внешней политики Николая I по четырем основным направлениям: европейскому, восточному (включая русско-турецкие и русско-иранские отношения), кавказскому и среднеазиатскому, с особым акцентом на причины дипломатического и военного поражения России в Крымской войне.

1. Концептуальные основания и личные установки николаевской внешней политики

Внешнеполитический курс Николая I формировался под воздействием двух фундаментальных факторов: традиционной ориентации на союз с Австрией и Пруссией, унаследованной от предшественников, и последовательной идеологизации международных отношений. Император рассматривал европейскую политическую жизнь сквозь призму борьбы с «революционной заразой», что предопределило его отношение к большинству западноевропейских государств и фактически исключило Францию после революции 1830 года из круга возможных союзников России.

Министерство иностранных дел на протяжении всего николаевского царствования возглавлял Карл Васильевич Нессельроде, получивший в 1845 году чин канцлера. Будучи последовательным сторонником реакционной линии, Нессельроде полагал главной целью российской дипломатии решительное противодействие европейскому революционному движению и стремился к реанимации Священного союза. Однако, как показали дальнейшие события, канцлер оказался неспособен адекватно оценить внешнеполитические позиции европейских государств

накануне Крымской войны, что привело к международной изоляции России .

Современные исследователи отмечают, что Николай I, будучи в первые десятилетия царствования дальновидным и расчетливым политиком, умевшим занимать решительную позицию по принципиальным вопросам, в последние годы утратил понимание политических реалий. Император необоснованно полагал, что Австрия и Англия полностью поддерживают его курс, и принимал решения, не соответствующие общей международной ситуации. Эта «эйфория победы» — следствие триумфа 1812 года и последующих победоносных войн — лишала императора и правящий класс способности адекватно воспринимать действительность .

2. Европейское направление: «Жандарм Европы»

Вторая четверть XIX века стала периодом наивысшего влияния России на европейские дела. Николай I, прозванный современниками «укротителем революций» и «жандармом Европы», последовательно проводил политику подавления революционных и национально-освободительных движений на континенте .

Ключевым событием европейской политики стало Польское восстание 1830–1831 годов. Воспользовавшись революцией во Франции и отделением Бельгии от Нидерландов, польское национально-освободительное движение попыталось восстановить Речь Посполитую в границах 1772 года, что предполагало отторжение от России не только собственно польских, но и литовских, белорусских и западноукраинских земель. В ноябре 1830 года восставшие захватили Варшаву, а в январе 1831 года сейм низложил Николая I с польского престола . Характерно, что наместник Царства Польского великий князь Константин Павлович первоначально отказался от подавления восстания, полагая его «простой вспышкой гнева». Это решение привело к быстрой эскалации конфликта: русские войска покинули Варшаву, а мощные крепости Модлин и Замостье были сданы мятежникам без боя . Лишь в 1831 году армия под командованием Ивана Федоровича Паскевича, получившего впоследствии титул светлейшего князя Варшавского, сумела разгромить повстанцев.

Падение Варшавы в сентябре 1831 года ознаменовало конец восстания .

Подавление восстания имело принципиальные политические последствия. Конституция Царства Польского 1815 года была отменена и заменена Органическим статутом 1832 года, согласно которому Польша объявлялась неотъемлемой частью Российской империи. Упразднялись сейм, национальная армия и государственный совет, польские воеводства преобразовывались в губернии, вводилась российская монетная система и система мер. В делопроизводство внедрялся русский язык.

Конфискованные имения польской шляхты передавались русским дворянам .

Второй этап активного вмешательства России в европейские дела пришелся на революции 1848–1849 годов («Весна народов»). В отличие от 1830 года, масштаб угрозы был несравненно большим: революции охватили Францию, германские государства, Италию, Австрию. Николай I воспринял эти события как прямую угрозу российскому самодержавию и 14 марта 1848 года опубликовал манифест, в котором осуждал революционные события в Европе, призывал население России «защитить неприкосновенность пределов империи» и объявлял Россию гарантом сохранения мира и порядка .

Кульминацией европейской политики Николая I стало подавление венгерского восстания 1849 года. Император Франц Иосиф обратился к России за помощью против революционной Венгрии, и Николай I направил 120-тысячный корпус под командованием И.Ф. Паскевича. Русская интервенция спасла Габсбургскую монархию от неминуемого краха и восстановила власть австрийского императора над Венгрией . К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» характеризовали этот период как время, когда «царя провозгласили главой европейской реакции», а Россию — «последним большим резервом всей европейской реакции» .

Однако парадоксальным образом активное вмешательство России в европейские дела привело к обратному результату. Вместо благодарности европейские державы, включая спасенную Австрию, усилили враждебность к России. Как отмечает историк

В.В. Лапин, «после всех этих событий император Николай I делается на время верховным распорядителем судеб всей Восточной и Центральной Европы, но активное вмешательство России в европейские дела беспокоило другие великие державы. Усиление России ставило под угрозу их авторитет и могущество» .

3. Восточный вопрос: русско-турецкая война 1828–1829 годов и режим проливов

Если европейское направление доминировало в первой четверти XIX века, то при Николае I центральное место во внешней политике занял восточный вопрос — комплекс международных противоречий, связанных с ослаблением Османской империи и борьбой великих держав за раздел ее наследства. Для России восточный вопрос включал несколько стратегических задач: укрепление позиций на черноморском побережье, защита южных границ, обеспечение благоприятного режима проливов Босфор и Дарданеллы, поддержка христианских и славянских народов Балканского полуострова .

Русско-турецкая война 1828–1829 годов стала закономерным продолжением конфликта, обострившегося в связи с греческим восстанием. В 1827 году Россия, Англия и Франция в Наваринском сражении уничтожили турецко-египетский флот, однако союзники не стремились к усилению России на Балканах. Турция, воспользовавшись разногласиями европейских держав, аннулировала прежние договоры с Россией, закрыла для русских судов Босфор и выслала русских купцов из османских владений . Военные действия разворачивались на двух фронтах — Балканском и Кавказском. На Балканах армия под командованием П.Х. Витгенштейна, а затем И.И. Дибича заняла Дунайские княжества, крепости Варну и Силистрию, форсировала Балканы и в августе 1829 года овладела Адрианополем, создав непосредственную угрозу Константинополю. На Кавказе корпус И.Ф. Паскевича взял крепости Карс, Ахалцих, Ардаган, Баязет, Эрзурум .

Адрианопольский мирный договор (2 сентября 1829 года) зафиксировал существенные территориальные приобретения России: дельта Дуная, черноморское побережье Кавказа от Анапы до Поти, крепости Ахалцих и Ахалкалаки, Восточная Армения.

Турция признавала присоединение к России Закавказья, предоставляла автономию Греции, Сербии и Дунайским княжествам. Фактически был завершён длительный процесс формирования границы в Закавказском регионе .

Апогеем российского влияния в восточном вопросе стал Ункяр-Искелесийский договор 1833 года. Оказав военную помощь турецкому султану против восставшего египетского паши, Россия заключила с Османской империей оборонительный союз сроком на восемь лет. Секретная статья договора обязывала Турцию закрывать пролив Дарданеллы для всех иностранных военных судов, что фактически превращало Чёрное море во внутренний водоем России. Однако этот дипломатический успех оказался временным. Под давлением Англии и Франции в 1840–1841 годах были подписаны Лондонские конвенции, установившие международный контроль над проливами и лишившие Россию преимуществ Ункяр-Искелесийского договора .

4. Русско-иранская война 1826–1828 годов и присоединение Восточной Армении

Воспользовавшись междуцарствием 1825 года и восстанием декабристов, Персия в 1826 году объявила войну России, стремясь вернуть утраченные по Гюлистанскому миру 1813 года земли и восстановить свое влияние в Закавказье. Иранская армия вторглась в Карабах, однако русские войска при поддержке армянских и грузинских добровольческих отрядов не только отбили нападение, но и перешли в решительное наступление . Кавказский корпус под командованием И.Ф. Паскевича овладел Эриванью, южным Азербайджаном и Тавризом. В феврале 1828 года был подписан Туркманчайский мирный договор, по которому Россия получила Эриванское и Нахичеванское ханства (Восточная Армения). В 1828 году была образована Армянская область, что положило начало объединению армянского народа в составе Российской империи. Паскевич за эту победу получил титул графа Эриванского .

5. Кавказская война: имамат Шамиля и завершение присоединения Кавказа

Кавказское направление занимало особое место во внешней

политике Николая I. К началу его царствования Закавказье (Картли-Кахетинское царство, некоторые закавказские ханства) уже было присоединено к России, однако между новыми владениями и империей лежали земли горских народов Северного Кавказа. Установление мира и законности в этом регионе стало важнейшей стратегической задачей .

В 1816 году управление на Кавказе возглавил генерал А.П. Ермолов, проводивший жесткую политику продвижения в горные районы. Им были основаны крепости Грозная, Внезапная, Бурная. К 1825 году Кабарда признала власть России. Однако сопротивление горцев не было сломлено. В середине 1820-х годов в Чечне и Дагестане возникло религиозно-политическое движение мюридизма — учения о пути мусульманина к спасению через строгое соблюдение религиозных предписаний и священную войну (газават) против неверных .

В 1834 году имам Шамиль создал на территории Чечни и Дагестана теократическое государство — имамат, в котором соединил светскую и духовную власть. Имамат отличался жесткой дисциплиной, строгой системой наказаний за проступки и пользовался моральной, а в период Крымской войны — и военной поддержкой Англии и Турции . На протяжении 1840-х годов Шамиль одержал ряд побед над русскими войсками.

Перелом в Кавказской войне наступил после назначения главнокомандующим князя А.И. Барятинского. В 1859 году русские войска овладели аулом Гуниб — последним оплотом имамата. Шамиль сдался в плен и был сослан в Калугу, где ему были предоставлены почетные условия проживания, а впоследствии он был возведен в потомственное дворянство. Полное сопротивление горцев Западного Кавказа было подавлено лишь в 1864 году, уже в царствование Александра II .

6. Центральноазиатское направление и «Большая игра»

Во второй четверти XIX века приобрело значение центральноазиатское направление. Россия приступила к систематическому изучению и постепенному продвижению в Центральную Азию, что неизбежно столкнуло ее с интересами Великобритании. Соперничество двух империй за влияние в этом регионе получило название «Большая игра» .

Англия, опасаясь за безопасность своих индийских владений, систематически тормозила продвижение России в Среднюю Азию. Первым крупным успехом России стало взятие в 1853 году Ак-Мечети (впоследствии форт Перовский, ныне Кызылорда) отрядом генерала В.А. Перовского. Однако систематическое присоединение Средней Азии развернулось уже в пореформенный период .

7. Крымская война: крах николаевской внешней политики
 Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов стала закономерным итогом внешнеполитического курса Николая I, в котором успехи первых десятилетий обернулись стратегическими просчетами. Формальным поводом к войне послужил спор между католическим и православным духовенством о праве быть блюстителями храма Гроба Господня в Иерусалиме и храма Рождества Христова в Вифлееме. Однако действительные причины лежали глубже: это были противоречия между Россией, Турцией и европейскими государствами из-за режима проливов, поддержка Россией национально-освободительного движения балканских народов и стремление Англии и Франции ослабить позиции России на Ближнем Востоке .
 Николай I допустил ряд фатальных ошибок. Он полагал, что Франция еще не оправилась от революционных потрясений, Австрия сохранит благодарность за спасение ее империи в 1849 году, а с Англией удастся договориться о разделе сфер влияния. Все эти расчеты оказались ошибочными. Франция заключила антирусский союз с Англией, Австрия заняла позицию «враждебного нейтралитета», Пруссия уклонилась от поддержки. Россия оказалась в полной международной изоляции .
 Военные действия развернулись на двух этапах. На первом этапе (ноябрь 1853 — апрель 1854) Россия воевала непосредственно с Турцией. Кульминацией стал разгром турецкого флота в Синопском сражении 18 ноября 1853 года эскадрой под командованием П.С. Нахимова. Это сражение вошло в историю как последнее крупное сражение парусного флота и продемонстрировало героизм русских моряков. Однако уничтожение турецкой эскадры послужило поводом для вступления в войну Англии и Франции .
 Второй этап войны характеризовался высадкой союзников в Крыму

и началом героической обороны Севастополя, продолжавшейся 11 месяцев. Организацию обороны возглавили адмиралы В.А. Корнилов, П.С. Нахимов, В.И. Истомин и военный инженер Э.И. Тотлебен. Несмотря на беспримерное мужество защитников, техническая отсталость России стала очевидной. Англичане и французы применяли нарезные штуцеры, превосходившие русские гладкоствольные ружья по дальности и точности стрельбы; паровой флот союзников господствовал на море; отсутствие железных дорог делало снабжение армии крайне затруднительным. Как метко заметил современник, «у англичан ружья кирпичом не чистят» — русская армия продолжала использовать устаревшие методы чистки оружия, что приводило к порче стволов и снижению боевых качеств.

Смерть Николая I в марте 1855 года, по оценке историков, «оказала неоценимую услугу как стране, так и наследнику Александру II». Император ушел непобежденным, но всем было очевидно, что война зашла в тупик и выиграть ее он не может. Его смерть дала моральные основания новой власти подвести черту под николаевской эпохой и согласиться на мирные переговоры. Парижский мирный договор (18 марта 1856 года) подвел итог Крымской войне. Наиболее тяжелым для России стало условие о «нейтрализации» Черного моря: России и Турции запрещалось иметь военный флот, арсеналы и крепости на Черном море. Россия лишалась права покровительствовать балканским народам, уступала Молдавии устье Дуная и часть Южной Бессарабии. Парижский договор ознаменовал крушение Венской системы и утрату Россией доминирующих позиций в Европе, завоеванных ценой невероятных усилий в 1812–1815 годах.

Заключение

Внешняя политика Николая I представляет собой классический пример противоречия между стратегическими целями и тактическими средствами их достижения. С одной стороны, царствование ознаменовалось выдающимися успехами: победоносные войны с Персией и Турцией, присоединение Восточной Армении и завершение формирования закавказской границы, подавление польского восстания и венгерской революции, достижение режима наибольшего

благоприятствования в проливах (Ункяр-Искелеси), начало продвижения в Среднюю Азию. Россия при Николае I выступала гегемоном европейского континента, арбитром в спорах между европейскими державами, «жандармом Европы».

С другой стороны, именно эти успехи породили иллюзию всемогущества, утрату чувства реальности и неспособность адекватно оценить изменяющуюся международную обстановку. Дипломатическая служба во главе с К.В. Нессельроде оказалась некомпетентной в прогнозировании действий бывших союзников. Военная машина, блестяще выглядевшая на парадах, обнаружила техническую отсталость, неразвитость транспортной инфраструктуры, казнокрадство интендантов. Кавказская война, растянувшаяся на полвека, продемонстрировала неспособность империи быстро решать локальные конфликты. Венгрия, спасенная русскими штыками, отплатила черной неблагодарностью. Крымская война стала приговором всей николаевской системе. Поражение обнажило не только военно-техническую, но и глубинную социально-экономическую отсталость крепостнической империи. Парадокс истории заключается в том, что «жандарм Европы», посвятивший три десятилетия борьбе с революциями, своей политикой подготовил революционную ситуацию в собственной стране. Внешнеполитический крах неумолимо подводил Россию к краху внутриполитическому — необходимости демонтажа крепостного права и системных реформ, осуществленных уже в следующее царствование.